

Вологодский
драматический
театр

ЗА ОТДЕЛЬНЫМИ

Сцена из спектакля «Волк». Настя — В. Криворотова, Аграфена — М. Щуко.

УДАЧАМИ...

НЫНЕШНИЙ сезон Вологодский театр открыл новыми для театральной афиши страны названиями. Театр поставил «Волка» Л. Леонова и «Варю Курбатову» Ф. Панферова. «Волк» не видел света рампы с 1941 года, «Варя Курбатова» не шла вовсе.

ТЕМА смертельной схватки двух миров — старого, уходящего в прошлое, и нового, устремленного в будущее, эта основная тема творчества Леонова главенствует и в пьесе «Волк». Написанная в предвоенные годы, она проникнута предчувствием надвигающихся громадных событий. Есть в пьесе излишняя тревожная напряженность, свойственная ряду ранних произведений Леонова. Если образы представителей старого мира, «обломков прошлого» выписаны с присущей писателю глубиной и психологической убедительностью, то изображение «положительного лагеря» удалось ему меньше.

Пьеса, рассказывающая о том, как озлобленный и беспощадный враг под личиной друга и советника пробрался в наш чистый дом, пьеса, показывающая, как опасен этот враг, не потеряла значения и сегодня. А большие философские проблемы, заложенные в этом произведении Леонова, делают его нынешнее звучание по-новому острым.

Естественно, что театр, ставящий пьесу сегодня, обязан взглянуть на нее с позиций современности.

К сожалению, именно этого и не сделал Вологодский театр. «Вы только скажите мне, Леонов это или не Леонов. Вот что для меня самое главное», — взволнованно спрашивал нас после спектакля его режиссер А. Шубин. В подобной постановке вопроса режиссером можно увидеть причину основного просчета спектакля. Само собой разумеется, что спектакль по пьесе Леонова должен быть «леоновским». Но он также должен быть (и это главное!) современным. Такое прочтение напрашивается само собой — оно буквально стучится в спектакль. Прежде всего необходимо было усилить утверждающий пафос пьесы — более полно и глубоко раскрыть образы положительных героев.

Ведь можно по-разному относиться к художественным достоинствам спектакля Охлопкова «Садовник и тень», но нельзя не видеть, что режиссер поступил глубоко верно, выделив в спектакле утверждающую тему творческого, созидательного отношения к жизни.

В вологодском спектакле утверждающая тема пьесы оказалась значительно ослабленной. Наиболее бледной фигурой из всех героев спектакля стал Остаев, победитель «волка», носитель новой морали. Слов нет, этот образ не до конца удался и автору. Но в возможностях театра было дополнить, «дописать» его своими сценическими средствами. Между тем эту важнейшую для решения идейно-

го конфликта пьесы роль режиссер спектакля поручил молодому, совсем неопытному актеру.

Совершенно не раскрыта в спектакле такая важная тема пьесы, как спокойная уверенность ее героев в правоте своего дела и своей победе. Излишне акцентируется атмосфера подозрительности, искусственно создаваемая Магдалининым. В этом смысле представляется совершенно неверным решение сцены Рощина и Остаева в третьем акте. Эта сцена очень важна, так как является решающей для выявления характеров положительных героев пьесы, показа их единой идейной позиции. В театре эта сцена сведена к детективу. Происходит она в темноте, при «неверном свете свечи», актеры, играющие Рощина и Остаева, всячески подчеркивают волнение своих героев, их взаимное недоверие. Они выдерживают многочисленные паузы, заглядывают в окна, двери, поминутно вздрагивают и т. д. В результате из-за этой излишней нервозности исполнителей пропадает даже текст сцены.

К сожалению, приведенный пример неверного сценического решения важной для идейной трактовки спектакля сцены не единичен. И это тем более обидно, что в спектакле много по-настоящему

интересных работ. Хорошо, например, играет роль Насти Рощиной молодая актриса театра В. Криворотова. Сложная гамма чувств, переживаемых леоновской героиней, ее любовь, ее светлая мечта о счастье тонко и глубоко раскрываются актрисой. Роль немецкого шпиона Магдалинина психологически точно и сценически выразительно играет артист Н. Будаков. Он создает образ большой разоблачительной силы.

Но отдельные удаchi спектакля не могут восполнить недостатков его общего решения, главный из которых — отсутствие своей, ясной, сегодняшней позиции театра по отношению к событиям, изображаемым в пьесе. На портале сцены во время хода спектакля высвечивается надпись: «Волк. Л. Леонов. 1938 г.» Это не случайная подробность оформления. Театр упорно подчеркивает год написания пьесы. Он как бы снимает этим с себя ответственность — ведь пьеса написана 20 лет назад...

ОТСУТСТВИЕ ясной современной позиции театра характеризует и спектакль «Варя Курбатова» (режиссер А. Шубин). Вологодский театр поставил эту пьесу первым в стране. Поставил вполне профессионально. Однако то новое и современное, что заложено в этом

во многом несовершенном произведении Ф. Панферова, прошло мимо внимания театра.

В спектакле актеры, вместо того чтобы создавать характеры своих героев-современников, играют абстрактные «любовные страсти». Так, актер Н. Будаков, исполняющий роль Ильи Курбатова, показывает зрителю только одну черту своего героя — он ревнив! Спектакль заземлен, обытовлен до предела. В результате вместо спектакля о наших днях, о месте женщины в современной жизни театр показывает зрителю известную со времен Шекспира и Флетчера историю о том, как жена укротила бешеный нрав своего супруга.

ШИБСЯ ли театр, приняв к постановке эти произведения? Думается, нет. Обе пьесы, несмотря на различие их идейно-художественных качеств, дают материал для создания интересных и полезных спектаклей. Можно только одобрить настойчивые поиски театра своего, оригинального репертуара. Но хочется пожелать вологодскому коллективу, и особенно режиссуре, быть современными не только в выборе репертуара, но и в его сценическом осуществлении.

Л. БАРУЛИНА.
ВОЛОГДА.

Советская культура
14.1.60.